

Глава 4

Цинь Хуай невозмутимо окинул взглядом откровенный наряд Дуань Кэ и холодно бросил:

— С какой стати?

Одинокий суккуб, одинокий человек, одна комната, поздняя ночь.

Что тут могло быть непонятного?

Но Цинь Хуай решил побороться до конца.

— Нужно подготовиться к кормлению. Ты же согласился быть моим кормильцем, — простодушно ответил Дуань Кэ, его круглые глаза с надеждой захлопали. — Чистый ты будешь вкуснее.

Цинь Хуай молчал.

Формулировка была предельно ясной: его собирались съесть.

Попытка провалилась. На обычно бесстрастном, словно у робота, лице Цинь Хуая проступила тень напряжения. Он отступил на шаг, увеличивая дистанцию, будто перед ним стоял не хрупкий юноша на голову ниже, а какое-то ужасное чудовище.

Но Дуань Кэ, очевидно, не понял его манёвра и с энтузиазмом шагнул вперёд, снова сокращая расстояние.

— Ну же, иди, я тебя подожду.

Дуань Кэ был маленьким гурманом с высокими требованиями к еде.

А для суккубов, помимо самого главного фактора — сексуальной энергии, — на вкус влияли настроение, здоровье и общее состояние человека.

Например...

В моменты крайнего удовольствия, на пике экстаза, жизненная энергия человека становилась самой изысканной, заставляя суккуба терять волю и умолять о добавке.

Конечно, Дуань Кэ не был настолько жадным. Он и не надеялся, что только что найденный

кормилец доведёт себя до такого состояния ради него.

Но, по его многолетним наблюдениям, люди во время принятия душа по необъяснимой причине становились счастливее.

А счастливый человек — вкуснее.

Дуань Кэ, сияя глазами, смотрел на Цинь Хуая, безмолвно его поторапливая. Но тот не двигался. Его тёмные глаза были опущены. Он протянул руку, взял края полотенца и плотно закутал в него Дуань Кэ, словно пеленая младенца, а затем завязал крепкий узел.

Полотенце было большим, и теперь из него торчала лишь одна растрёпанная, влажная голова. Глаза Дуань Кэ, блестящие и неотрывные, были устремлены на Цинь Хуая, словно он решил от него не отставать.

Цинь Хуай посмотрел на него, едва заметно вздохнул и ровно произнёс:

— Сначала оденься.

— Сначала ты иди в душ. Как только ты выйдешь, я уже буду одет.

— ...Сначала ты оденься.

— Как только ты войдёшь в ванную, я сразу оденусь.

Цинь Хуай по-прежнему не двигался. Дуань Кэ, каким бы неопытным в общении с людьми он ни был, наконец заметил странность в поведении своего кормильца. Он отступил на шаг. Его закутанная в полотенце голова слегка наклонилась, и он с подозрением уставился на Цинь Хуая.

— Ты ведь не собираешься сбежать?... Я услышал, как ты пошёл к двери, и подумал, что ты уходишь, поэтому и выбежал в такой спешке. Так ты и вправду хотел уйти?

Так этот кормилец его обманул? И вовсе не собирался его кормить?

Но зачем? Чтобы позабавиться?

Дуань Кэ вдруг вспомнил, как в прошлом месяце, ещё до своего пробуждения, один старшекурсник обманом заставил его оформить сим-карту с дорогущим тарифом и мизерным количеством трафика. Тогда он поклялся, что больше никогда не позволит себя обмануть.

И вот, не прошло и месяца, как появился новый обманщик?

Дуань Кэ и так был слаб от голода, его голова кружилась, а тело ломило — он был особенно уязвим. Старая обида наложилась на новую, и волна горького разочарования захлестнула его.

Его красивое лицо сморщилось, тонкие брови изогнулись домиком, а глаза покраснели. Он уставился на Цинь Хуая, отступил ещё на шаг и, опустив голову, замолчал.

Он явно был обижен и расстроен, но не произнёс ни слова упрёка, лишь молча страдал.

Словно побитый бездомный котёнок, который забился в угол, чтобы перетерпеть боль.

Цинь Хуай молчал.

Он задумчиво нахмурился, на его лице отразилось сложное выражение.

Годы, проведённые в боях, научили его двигаться почти бесшумно, даже тренированные солдаты с трудом могли уловить его шаги. Но Дуань Кэ услышал его через несколько дверей и даже определил направление.

Сила прародителя суккубов была поистине непостижимой.

...И всё же, почему этот монстр так расстроился, хотя съесть должны были его, Цинь Хуая?

Он привык иметь дело с жестокими и алчными монстрами, полными ненависти к людям. Он повидал бесчисленное множество тварей высшего уровня. Но с таким — пушистым, готовым вот-вот расплакаться от малейшего неосторожного слова — он столкнулся впервые.

И он совершенно не умел обращаться с такими хрупкими, как из ваты, созданиями. Как-то раз Линь Цзянли принёс в Управление новорождённых котят, чтобы похвастаться, но те, проигнорировав своего «дедушку», упорно лезли на Цинь Хуая.

Он тогда стоял, как живая когтеточка, боясь пошевелиться и раздавить их, и терпел это вторжение в личное пространство.

Конечно, нельзя было исключать, что прародитель суккубов просто притворяется, разыгрывая спектакль, чтобы усыпить его бдительность и напасть в самый неожиданный момент.

Но...

Цинь Хуай посмотрел на опущенные брови Дуань Кэ, помолчал несколько секунд и,

встретившись с ним взглядом, ровно произнёс:

— У меня нет сменной одежды, я не могу принять душ. Может, покормлю тебя так?

Нужно было посмотреть, что он будет делать дальше.

Если Дуань Кэ действительно нападёт на него во время кормления, это станет неопровержимым доказательством его враждебности. И тогда судья будет вправе уничтожить монстра на месте.

От этих слов поникшая голова Дуань Кэ тут же взметнулась вверх.

— Да-да, можно, тогда сначала покорми меня.

Дуань Кэ подскочил к нему так близко, что почти уткнулся носом в его грудь. Глаза его больше не были красными, он облизнул алые губы.

— Я очень голоден, так что пока сойдёт и так. А в следующий раз помоешься!

Цинь Хуай молчал.

Он совсем забыл, что это ужасное событие будет повторяться каждую неделю.

Он бесстрастно посмотрел на Дуань Кэ и с лёгким сомнением спросил:

— Как ты... собираешься есть?

Это был ключевой вопрос.

Если способ, который предложит Дуань Кэ, окажется таким же... жестоким, как описывалось в досье Линь Цзянли, Цинь Хуай, невзирая на все его жалобные взгляды, немедленно уйдёт.

Дуань Кэ и сам задумался. Он всегда питался опосредованно, с помощью чар. Контактный способ был лишь однажды, и то в далёком прошлом, когда он ещё был чёрным шариком.

К тому же, он был нелюдим и почти не общался с другими монстрами, так что никогда не видел, как питаются другие суккубы. Он мог полагаться лишь на инстинкты, которые подсказывали ему, что для получения вкусной жидкости нужно вступить с человеком в интимную близость.

Но что именно нужно было делать?

Какая близость поможет получить жидкость?

Дуань Кэ смерил Цинь Хуая взглядом с ног до головы. От красивых, выразительных черт лица до рельефного кадыка и крепкого, мускулистого тела, закалённого в боях.

Он на мгновение замешкался, затем потёрся носом о грудь Цинь Хуая, поднял голову и, немного поколебавшись, тихо и вкрадчиво предложил:

— Может... поцелуемся?

<http://bllate.org/book/13433/1195985>